

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 181
ПОЛКА 5
№ 208

И. Д. ЧЕРСКІЙ.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ
ЭКСПЕДИЦІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ДЛЯ
ИЗСЛѢДОВАНІЯ РР. КОЛЫМЫ, ПОДОПИРКИ И ЯНЫ.

II. ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ВЕРХНЕ-КОЛЫМСКЪ ЗИМОЮ 1891—92 ГОДА.

ПИСЬМО НА ИМЯ АДЪЮНКТА АКАДЕМІИ О. Д. ПЛЕСКЕ.

Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 4 ноября 1892 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ LXXI-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕР. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 8.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1893.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

И. Киммеля, въ Ригѣ.

Цена 25 коп.

И. Д. ЧЕРСКІЙ.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ

ЭКСПЕДИЦІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ДЛЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ РР. КОЛЫМЫ, ПОДИГИРКИ И ЯНЫ.

II. ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ВЕРХНЕ-КОЛЫМСКЪ ЗИМОЮ 1891—92 ГОДА.

ПИСЬМО НА ИМЯ АДЪЮНКТА АКАДЕМІИ О. Д. ПЛЕСКЕ.

Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 4 ноября 1892 г.

**ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ LXXI-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕР. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 8.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1893.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 25 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1893 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *А. Штраухъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Безпечный якутъ замѣнилъ обычный, почти общечеловѣческій, способъ привѣтствія другимъ, весьма характернымъ для строя его жизни, вопросомъ: каково сидишь? (Хайтахъ тохъ олорогонъ?). — Хорошо сижу (Ичугей дыкъ олоробунъ) — отвѣчаетъ привѣтствуемый, коль скоро у него имѣется еще нѣкоторая толика, хотя-бы протухшей, рыбы, позволяющей ему продолжить любимый досугъ даже на одну недѣлю.

Вотъ и мы «сидимъ» въ достознатномъ Верхне-Колымскѣ уже болѣе пяти мѣсяцевъ и сидимъ даже очень хорошо, такъ какъ въ нашемъ историческомъ амбарѣ, оставшемся еще отъ казаковъ, сплавлявшихъ хлѣбъ съ верховьевъ Колымы¹⁾, имѣется такое количество рыбы, при которомъ любой якутъ могъ-бы бездѣйствовать до весенняго промысла и не опасаться навѣщающей его нерѣдко голодовки.

Да и все время это мы провели, повидимому, не по-якутски. Вмѣстѣ съ настоящимъ письмомъ я выслалъ въ Академію: 1) мой маршрутъ отъ р. Алданъ до Верхне-Колымска, съ, нанесенными на немъ красками и знаками, геологическими данными,

¹⁾ Надъ дверьми этого амбара, на дощечкѣ вырѣзано: «Могазейна выстроенная для хранѣнія запаснаго правиянта по приказу Клымскаго окружнаго исправніка г. титулярнаго совѣтника Михаила Михайловича Тарабукни мука поставки 1826 года ценою 1 по 18 полуко. Юня 13 дня 1825 года.

въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ, и такія же профили, въ 20 верстъ въ дюймѣ для горизонтальныхъ разстояній и 1000 футовъ въ дюймѣ для вертикальныхъ, — все это въ роли приложенія къ подробной обработкѣ собранныхъ матеріаловъ (*in spe*); 2) предварительный отчетъ объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1891 году — содержащій орографическій и геологическій очерки мѣстности, пересѣченной моимъ маршрутомъ; 3) карту верхнихъ теченій рр. Колымы, Индигирки, а также Индигирско-Алданскаго водораздѣла, исправленную на основаніи моего маршрута и распросныхъ свѣдѣній, въ масштабѣ, принятомъ для большой карты Главнаго Штаба, т. е. 100 верстъ въ дюймѣ; 4) разрѣзъ всей горной страны между Алданомъ и Верхне-Колымскомъ, 100 верстъ въ дюймѣ для горизонтальнаго и 10.000 футовъ въ дюймѣ для вертикальнаго масштаба съ обозначеніемъ слагающихъ мѣстность горныхъ породъ и положенія ихъ пластовъ, причемъ разрѣзъ этотъ, какъ равно и карточка (№ 3), назначены для предварительнаго отчета и, наконецъ, 5) метеорологическія наблюденія за сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь и январь мѣсяцы.

Послѣ такой обработки собраннаго матеріала, въ дополненіе къ моему первому письму изъ Верхне-Колымска (отосланному отсюда 15-го сентября 1891 года) могу прибавить теперь, что изъ четырехъ, пересѣченныхъ мною на пути, альпійскихъ цѣпей: а) Верхоянскій хребетъ (между Алданомъ и Индигиркою) достигаетъ, на мѣстѣ перевала, 5985' высоты надъ уровнемъ р. Лены, около г. Якутска; б) хреб. Тасъ-кыстабытъ (между Индигиркою и р. Нердью) — 6099'; в) Улаханъ-чистай (между Нердью и системою р. Момы) — 6294' и г) Томусъ-хая (ближайшій къ Колымѣ) — 6281'. Къ цифрамъ этимъ слѣдуетъ прибавлять еще приблизительно по 1000' для высшихъ точекъ, лежащихъ по бокамъ переваловъ, и еще болѣе 500' для высоты р. Лены около Якутска. Поэтому абсолютную высоту Улаханъ-чистай, какъ самой высокой изъ этихъ альпійскихъ цѣпей, можно оцѣнивать не менѣе 7794', а на немъ все-таки нынѣ нѣтъ ледниковъ. Не-

лишнимъ здѣсь будетъ, пожалуй, извлечь изъ моего отчета и нижеслѣдующую табличку, въ которой показана вертикальная граница распространенія древесной растительности на этихъ, параллельныхъ (въ общемъ) другъ другу цѣпяхъ:

Она проходитъ надъ уровнемъ Лены около Якутска на высотѣ:

	На ЮЗ. склонѣ.	На СВ. склонѣ.
на Верхоянскомъ хребтѣ	5017'	5350'
» Тасъ-кыстабытъ . . .	5590'	5710'
» Улаханъ-чистай	5330'	5224'
» Томусъ-хай	5370'	4714'

Рыбу поэтому, кажется, мы не даромъ ѣли. Кромѣ рыбы, которой достаточно будетъ и для продолженія начатыхъ теперь новыхъ работъ, въ нашемъ инвентарѣ числится еще не мало и другихъ продуктовъ, даже весьма цѣнныхъ, если перевести ихъ на мѣстныя цѣны, какъ на примѣръ: 25 пудовъ муки высшаго сорта, много сахара, стеариновыхъ свѣчей, мыла и т. п., которыхъ намъ достанетъ и въ пропорцію будущаго года.

Есть однако и нѣкоторыя недоразумѣнія, отчасти омрачающія качественную сторону нашего здѣсь «сидѣнія». Дѣло въ томъ, что немаловажная часть инвентаря значится у насъ, покамѣстъ, на бумагѣ, а самолично обрѣтается еще за упомянутыми выше горами, которыми край этотъ отдѣляется отъ остальнаго міра, открываясь только къ сѣверу, къ негостепріимному Ледовитому океану.

Везти съ собою припасы и другое необходимое въ пропорцію на 1½ года, было-бы слишкомъ убыточно, при неимоверно высокой провозной платѣ (100 рублей съ лошади), какую устроило намъ извѣстное стеченіе обстоятельствъ (невозможность поспѣть зимнимъ путемъ въ Якутскъ). Въ свою очередь, заняться покупкою въ Якутскѣ лошадей, которыхъ, располагая временемъ, можно пріобрѣтать тамъ свободно по 50 рублей, — значило поставить на рискъ результаты и цѣли экспедиціи, такъ

какъ вслѣдствіе высокихъ сѣверныхъ широтъ и гористой мѣстности, предстоящей изслѣдованію, насъ могли захватить снѣжныя мятели и другія невзгоды осени. Между тѣмъ, кладъ, слѣдующая обычнымъ почтовымъ путемъ къ Верхне - Колымску (черезъ Верхоянскъ) отправляется всего лишь три или четыре раза въ годъ, а въ данномъ случаѣ, должна прійти частью въ февралѣ, частью въ началѣ апрѣля; пока же намъ доставили одну лишь письменную корреспонденцію.

И вотъ, съ 22-го октября мы довольствуемся одними лишь нравственными наслажденіями, безъ малѣйшей примѣси вещественнаго сахара, ничтожное количество котораго хранится только для почетныхъ гостей, подъ надзоромъ неумолимо экономной хозяйки. Съ нѣкотораго времени, въ свою очередь, на нашемъ столѣ появляется рыба «поджаренная» на водѣ, да и съ сухарями (какъ равно и съ остатками муки) стали ужъ очень чувствительно экономить, желая сберечь часть ихъ къ лѣту. Еще болѣе считаемся со свѣчами, которыхъ, т. е. наличныхъ, а не пребывающихъ еще за горами, намъ можетъ достать только до половины января. Особенно досадно бываетъ, когда при гостяхъ на столѣ нашемъ за чаемъ появляются какія-либо вкусныя и жирныя лепѣшки, причемъ въ открытой сахарницѣ бѣлѣютъ куски сахара. А между тѣмъ, къ симъ предметамъ роскоши не только не смѣешь припасть, а напротивъ, долженъ изображать изъ себя лицо, относящееся къ этимъ лепѣшкамъ самымъ равнодушнымъ образомъ. Наполняешь, поэтому, свой стаканъ чая сухарною крошкою (неистертые сухари, въ свою очередь, у насъ берегаются) и пьешь его безъ сахара, облегчая себя мыслью, что вотъ, спустя мѣсяцъ или два, придетъ транспортъ и будетъ праздникъ и на нашей улицѣ. А если когда и дерзнешь протянуть руку къ чему-либо, уготовленному «для гостей», то это дѣлаешь съ какою-то неиспытанною до сихъ поръ робостью, какъ будто тебѣ кто напоминаетъ слова Луки (XII. 47): «той-же рабъ, видѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по волѣ его, біенъ будетъ много!» Стало быть, вотъ гдѣ,

т. е. только въ Верхне-Колымскѣ, человѣкъ съумѣлъ себѣ составить, наконецъ, самое точное представленіе о томъ, что значить ѣсть и пить *«въ приглядку»* и даже *«въ придумку»*. Искомыхъ же продуктовъ здѣсь или вовсе нѣтъ въ настоящее время, или же они, какъ и всѣ привозные товары, продаются по такимъ неслыханнымъ цѣнамъ, которыя можетъ создать только упомянутый выше полукругъ высокихъ горъ, замкнутый недоступнымъ Ледовитымъ океаномъ. Мы рѣшили, поэтому, скорѣе подвергнуться нѣкоторымъ, не существеннымъ и временнымъ, лишеніямъ, нежели пріобрѣтать здѣсь что-либо по мѣстнымъ цѣнамъ.

Вообразите напр. плоховатую крупчатку по 20 и 25 рублей за пудъ; ржаная мука, доставляемая сюда казеннымъ транспортомъ, продается (въ казѣ) по 14 руб. за пудъ, изъ частныхъ же рукъ, т. е. отъ лицъ, получающихъ казенный паекъ, но не нуждающихся въ немъ, можно получать ее по 8 рублей (въ Якутскѣ же она стоитъ отъ 1 руб. 20 коп. за пудъ). Сахаръ по 1 руб., стеариновыя свѣчи отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп., мыло отъ 80 коп. до 1 руб. за фунтъ; кирпичъ чаю 3 руб.; табакъ (махорка) отъ 1 руб. 40 коп. за фунтъ, и т. д. Дешева одна лишь рыба, и то въ извѣстное время.

Понятно, что въ виду такихъ цѣнъ на муку для большинства колымчанъ, какъ русскихъ, такъ въ особенности якутовъ, хлѣбъ сдѣлался недоступнымъ. Точно также они довольствуются освѣщеніемъ, даваемымъ высокимъ отверстіемъ ихъ каминовъ, прибѣгая въ случаѣ нужды и къ рыбьему жиру; зола того же камина даетъ имъ щелокъ, замѣняющій дорогое мыло, разумѣется только для стирки бѣлья.

Рыбою, приготовляя ее различными, не рѣдко весьма оригинальными способами, они съумѣли всецѣло замѣнить недоступный имъ по дороговизнѣ, хотя и любимый, хлѣбъ. Такъ напр.: 1) тщательно растертая икра рыбъ лососинаго семейства, сама по себѣ или же съ незначительною примѣсью воды, даетъ массу, изъ которой приготовляются недурные блины; 2) та же икра

масса, въ болѣе густомъ видѣ, даетъ матеріалъ для столь же вкусныхъ оладій, причемъ можно ручаться, что лицо, не знакомое съ составомъ такихъ печеній, и не заподозритъ въ нихъ полного отсутствія муки, полагая, напротивъ, судя по ихъ бѣлизнѣ, что для изготовленія ихъ употребленъ высшій сортъ крупчатки. Изъ такихъ блиновъ, не теряющихъ своего достоинства даже въ холодномъ видѣ, можно готовить великолѣпные пироги, перекладывая ихъ рыбнымъ фаршемъ и запекая въ формѣ; 3) изъ растолченного въ ступкѣ, сыраго рыбьяго мяса, играющаго роль тѣста, дѣлаютъ пирожки («приженики»), начиняемые фаршемъ изъ жирныхъ, вареныхъ рыбъ, или изъ ихъ болѣе жирныхъ брюшныхъ частей (такъ называемые «пупки»); 4) великолѣпную закуску даютъ въ соленомъ видѣ тѣ же «пупки», вырѣзываемые отдѣльно изъ такихъ рыбъ, какъ ѳмули, чирь и нѣльмы. 5) Изъ «пупковъ» въ значительно подвяленномъ, размельченномъ и поджаренномъ видѣ, въ смѣси съ рыбьимъ жиромъ, готовятъ своеобразный, рассыпчатый, весьма жирный и нѣсколько жестковатый фаршъ бурого цвѣта, называемый «варка»; онъ подается въ холодномъ видѣ для закусокъ, иногда даже въ смѣси съ ягодами. 6) Вяленая жирная рыба (изъ лососиныхъ), продольно разрѣзанная, безъ головы и освобожденная отъ костей, при которыхъ остается еще и не мало мяса; при кожѣ сохраняется, поэтому, только самый жирный, наружный слой мяса въ палецъ толщиною, надрѣзываемый цѣлымъ рядомъ поперечныхъ разрѣзовъ, въ разстояніи 10—15 миллиметровъ, причемъ брюшная часть мяса расчленяется еще на малые ромбическіе участки. Это классическая «юкола»; въ готовомъ состояніи она имѣетъ видъ длинной (не менѣе $\frac{1}{2}$ аршина), но широкой, тонкой и гибкой полосы, съ гладкою наружною поверхностью (кожа безъ чешуи) и поперечно бугристою внутреннею. Отъ способа разрѣзыванія и размѣра рыбъ зависятъ нѣкоторыя разновидности этого препарата; такъ изъ болѣе крупныхъ рыбъ готовится лучшая юкола, — «хахтá», если рыба разрѣзана только по спинѣ и развернута за-

тѣмъ во всю ширину; между тѣмъ настоящая «юкола» раздѣляется на двѣ продольныя части, соединяющіяся только около хвоста. Изъ мелкихъ рыбъ (менѣе $\frac{1}{2}$ аршина) готовится «хачиръ» (по русски «киплюшка»), а наконецъ для собакъ юкола дѣлается съ костями и извѣстна подъ названіемъ «юхалы», иногда «юхалы» или же «лухая». 7) Сырая рыба въ мерзломъ видѣ употребляется на такъ называемую «строганину»; она рѣжется большими, но довольно тонкими стружками, укладываемыми на блюдо, и составляетъ любимое кушанье (на первое блюдо), какъ въ чистомъ видѣ, даже безъ соли (у якутовъ), такъ равно съ солью, уксусомъ, горчицею и перцемъ. Лучшею рыбою для строганины считается здѣсь чиръ. Если прибавить къ этому перечню: соленую икру (лососиную), такую же рыбу, рыбные супы, затѣмъ заливныя, рыбы жареныя и въ видѣ котлетъ, то очевидно, что для здѣшняго меню можно располагать болѣе чѣмъ дюжиною различныхъ рыбныхъ блюдъ, изъ которыхъ описанныя подъ № 1 и 2 вполне замѣняютъ собою мучныя печенія, хотя, разумѣется, только по виду и вкусу, а не по составу.

Не говоря о мясныхъ блюдахъ, я не перечислилъ здѣсь еще и нѣкоторыхъ рыбныхъ, употребляемыхъ только здѣшними якутами и попадающихъ въ категорію «голодовочныхъ» блюдъ, а также о группѣ десертныхъ, какъ о другой крайности.

Такъ напр. «голодовочнымъ» супомъ нельзя не назвать смѣсь отвара молодого слоя лиственничной древесины, соскобленного сейчасъ же изъ подъ коры и неправильно называемаго «сосною» (бессъ — по якутски), съ отваромъ мельчайшихъ, нерѣдко полупротухлыхъ рыбокъ, преимущественно изъ рода колюшекъ («тимирятыхъ» по якутски, т. е. желѣзные ножки). Супъ этотъ («юръ») употребляется только зимою, въ промежуткѣ между осеннимъ и лѣтнимъ промыслами, слѣдовательно въ самое безрыбное время. Въ отваръ древесины прибавляются «тимирятыхи», иногда только въ роли подкрасы (смотря по состоянію), такъ какъ густота такого супа зависитъ всегда отъ большаго количества

древесныхъ стружекъ, съѣдаемыхъ вмѣстѣ съ похлебкою, какъ макароны. Въ моментъ потребленія вкусъ этого блюда показался мнѣ весьма сноснымъ, но, вслѣдъ за экспертизою, во рту появилась смолистая горечь, остававшаяся довольно продолжительное время. Вслѣдствіе громаднаго количества колючекъ, усердно изжевываемыхъ потребителями, тимирятаховый супъ считается нездоровымъ для лицъ не привыкшихъ къ нему, какъ о томъ свидѣлствуютъ даже якуты.

Наконецъ, что касается десертныхъ блюдъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, приготовляемыя изъ молочныхъ продуктовъ, достойны даже подражанія, хотя бы ихъ пришлось употреблять не всегда въ мерзломъ видѣ и въ количествѣ, приличномъ болѣе южнымъ широтамъ.

На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить такъ называемый «хаякъ» или «хаяхъ», иначе «якутское масло» («кханякхъ» по якутски), какъ препаратъ вполне своеобразный. Только что сбитое, слегка подогрѣтое, но не растопленное, сливочное масло (безъ пахтанья) тщательно размѣшивается при помощи такъ называемой «мутовки», прибавляя къ нему молока въ такомъ только количествѣ, чтобы масло, поглощая взбиваемое съ нимъ безпрестанно молоко, осталось еще достаточно густымъ; затѣмъ его замораживаютъ. Хаякъ подается, расколотымъ на приличные куски, въ чистомъ видѣ, а иногда мелко раздробленный, въ смѣси съ какими либо ягодами, а кто имѣетъ — и съ сахаромъ. Для жителей Европы, не употребляющихъ столько жировъ въ чистомъ видѣ, хаякъ въ растаявшемъ состояніи далъ бы препаратъ гораздо болѣе вкусный, нежели сливочное масло и могъ бы прекрасно служить для буттербродовъ. Кромѣ такого прѣснаго («осенняго») хаяка, имѣется еще, менѣе одобряемый, кислый или «лѣтній» хаякъ, приготовляемый не изъ сливочнаго, а изъ сметаннаго масла съ прибавленіемъ къ нему пахтанья, вмѣсто молока; для разнообразія, однако, такой хаякъ кажется иногда даже вкуснѣе прѣснаго. Еще болѣе «уважаемымъ» десертомъ считаются сливочныя пѣнки въ замороженномъ видѣ,

употребляемыя также, какъ и хайкъ, съ тѣмъ лишъ преимуществомъ, что онѣ могутъ служить и къ чаю. Взбитыя сливки приготавливаются и якутами, иногда съ примѣсью ягодъ и въ замороженномъ видѣ. Къ числу не только приправъ, но иногда и десертовъ, принадлежитъ и обыкновенное масло (сливочное или топленое), которое якуты ѣдятъ даже кусками, держа напр. въ одной рукѣ порцію варенаго мяса, а въ другой изрядный кусокъ масла, прикусывая имъ вмѣсто салата; значительныя дозы масла кладутся также въ каждую чашку чая¹⁾. Для питья лѣтомъ въ большомъ распространеніи кумысъ, а также «сѡра», т. е. вскипяченное, а затѣмъ проквашенное и тщательно взболтанное молоко. Наконецъ, общераспространенный у инородцевъ восточной Сибири, «саламать» (мучная каша, завариваемая различнымъ образомъ на маслѣ) составляетъ также любимое кушанье и у якутовъ, но, разумѣется, доступенъ только проживающимъ въ системѣ р. Лены (Алданъ) и въ верхнемъ теченіи р. Индигирки (въ Оймеконѣ), гдѣ ржаная мука стоитъ отъ 1 р. 20 к. до 3 р. за пудъ, а не 14 р., какъ на Колымѣ. Въ тѣхъ, благодатныхъ въ этомъ отношеніи мѣстахъ, якуты замѣшиваютъ густое тѣсто на водѣ, дѣлаютъ изъ него удлиненныя (въ $\frac{1}{2}$ аршина) и плоскія, прѣсныя лепешки и пекутъ ихъ, нерѣдко прикрѣпивъ къ деревянному роженку, у костра. Въ только что названныхъ мѣстностяхъ, гдѣ и скотоводство развито въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ нежели въ Верхне-Колымскомъ приходѣ, имѣется на столько же болѣе и всѣхъ поименованныхъ выше продуктовъ молочнаго хозяйства, которыми здѣсь, къ сожалѣнію, пріѣзжій человѣкъ можетъ пользоваться только изрѣдка.

Всѣмъ намъ, какъ любителямъ рыбы, колымская діета не могла показаться непріятною. Мы усвоили также и всѣ мѣстные

¹⁾ Изъ собранныхъ мною, небезинтересныхъ свѣдѣній о воспитаніи дѣтей, начиная со дня ихъ рожденія, мнѣ извѣстно, что ребенокъ-якутъ ознакомляется съ жирами (въ видѣ сѡсокъ) иногда раньше, нежели съ молокомъ матери. Весьма своеобразны также акушерскіе приемы и манипуляціи.

способы приготовленія и потребленія этой пищи, за исключеніемъ, разумѣется, такихъ суповъ, какъ тимирятаховый и «*bois bouilli*», икрыные же блины и имъ подобныя печенія приобрѣтаютъ для насъ тѣмъ большую будущность, чѣмъ менѣе надежды на скорую доставку муки. Столь высокія сѣверныя широты, вмѣстѣ съ 58-градусными морозами, породили въ насъ, въ свою очередь, страсть къ жирамъ; поэтому, въ недавно прошедшій у насъ періодъ богатства таковыми, въ каждый стаканъ чаю подкладывалось масло, а снѣжнобѣлый, мерзлый хайкъ съѣдался цѣлыми кусками. Золотыя времена эти прервались однако неожиданнымъ антрактомъ, долженствующимъ продолжаться, повидимому, до Крещенія (праздники слѣдовательно безъ масла!). И вообразите, желудки, испорченные петербургскимъ маргариномъ до невозможности, великолѣпно переваривали здѣсь цѣлые комья колымскаго хайка и чувствовали себя весьма хорошо, воспринимая на Индигиркѣ саламатъ, утопающій въ маслѣ!

Само собою разумѣется, что перечисленное рыбное меню съ примѣсью молочныхъ скоповъ и мясныхъ блюдъ (говядина, конина, иногда оленина и обильныя весною птицы) могло бы хорошо поддерживать здѣшнее народонаселеніе, по неволѣ отвыкшее или не привыкшее къ хлѣбу¹⁾. Дѣло однако въ томъ, что какъ рыболовы, такъ и промышленники вообще, въ особенности при свойственной имъ нерѣдко безпечности, къ тому же въ

¹⁾ О рыболовствѣ и промыслахъ вообще считаю лучшимъ поговорить послѣ ознакомленія съ этимъ дѣломъ по всему теченію р. Колымы. Теперь же сообщу, что изъ цифровыхъ данныхъ о рыболовствѣ въ окрестностяхъ Верхне-Колымска, переданныхъ мнѣ отцомъ Василиемъ Сучковскимъ, видно, что въ урочищѣ Кривомъ, на р. Ясачной, въ сентябрѣ мѣсяцѣ (между 12 и 18 числами или же 20 и 24-мъ), въ нѣсколько дней добываютъ: отъ 15.939 (въ 1889 г.) до 30.080 (въ 1888 г.) омулей и отъ 104 (въ 1890 г.) до 188 (въ 1888 г.) нельмъ, а на рч. Нѣлемной (лѣвый притокъ р. Ясачной), въ то же время, отъ 22.630 (въ 1888 г.) до 37730 (въ 1890 г.) омулей и отъ 148 (въ 1889 г.) до 1170 (въ 1891 г.) нельмъ; всего же за послѣдніе 4 года (1888—91 гг.) добыто въ обоихъ названныхъ мѣстахъ: 154.803 омуля и 1750 нельмъ, появившихся въ большомъ количествѣ только при насъ (въ 1891 г.).

условіяхъ столь неблагопріятныхъ для пріисканія необходимыхъ пособій для ихъ занятій, подвергаются многимъ случайностямъ. Поэтому, не взирая на замѣчательное богатство рыбъ въ Колымѣ, ея притокахъ и сосѣднихъ озерахъ, бываютъ большія или меньшія неудачи въ промыслѣ, влекущія за собою гораздо болѣе чувствительныя нарушенія идеально спокойнаго «сидѣнія», нежели напр. въ нашемъ случаѣ. Но безпечный сынъ суровой сѣверной природы свыкъся уже со всѣми ея невзгодами; онъ смотритъ на нихъ какъ на неотъемлемую отрицательную сторону жизни и не слишкомъ заботится даже о возможномъ сокращеніи дней предвидѣнной уже «голодовочной» діеты, заранѣе рассчитывая на разварную древесину.

Якутъ, составляющій господствующій элементъ народонаселенія, осѣдлый скотоводъ; въ Верхне-Колымскомъ приходѣ (1205 душъ обоого пола), вслѣдствіе меньшаго количества луговъ, а отчасти и другихъ неизвѣстныхъ мнѣ еще причинъ, скотоводство достигаетъ однако замѣтно меньшихъ размѣровъ, нежели напр. на Индигиркѣ, не только южнѣе, но и гораздо сѣвернѣе Верхне - Колымска (по Колымскому тракту). Самые богатые изъ здѣшнихъ якутовъ, какъ говорятъ, не имѣютъ болѣе 35 головъ рогатаго скота и 50 лошадей, тогда какъ въ верхнемъ теченіи Индигирки (въ Оймеконскомъ участкѣ) насчитываютъ иногда до 209 коровъ и 500 лошадей, а средней руки якутъ имѣетъ ихъ по 80 штукъ. Въ свою очередь, якутъ не чуждается звѣринаго промысла, а въ добавокъ питаетъ страсть къ торгашеству и дѣлается безпощаднымъ кулакомъ при первой на то возможности. Наконецъ, рыбная пища дѣйствуетъ на развитіе ихъ мозга (какъ равно и всѣхъ колымчанъ вообще) не такъ отрицательно, какъ полагаетъ г. Гильдеръ, въ своемъ трудѣ «Во льдахъ и снѣгахъ», не имѣвшій ни времени, ни возможности ознакомиться съ мѣстнымъ народонаселеніемъ; у меня, напр., живетъ нынѣ молодой якутъ (Анисимъ Слѣпцовъ), умственнымъ способностямъ котораго и силѣ того интереса, какой предъявляется имъ къ наукѣ и вообще отвлеченнымъ вопро-

самъ, могутъ позавидовать и многіе европейцы. Все это, вмѣстѣ взятое, позволяетъ якутамъ успѣшнѣе вести борьбу за свое существованіе и не только господствовать надъ другими, подмѣшанными къ нимъ здѣсь племенами, но даже объякучивать ихъ и ассимилировать. Такъ дѣлается иногда не только съ русскими¹⁾, процентъ которыхъ самый незначительный, но еще въ большей степени съ юкагирами и ламутами, живущими здѣсь въ количествѣ всего лишь окобо 150 душъ обоего пола (около 80 юкагировъ и 70 ламутѣвъ).

Тунгусообразные, какъ по виду, такъ и по образу жизни, представители обоихъ названныхъ племенъ живутъ совмѣстно въ 70 верстахъ (по якутскому счету) къ ЮВ. отъ Верхне-Колымска, вблизи отъ устья рч. Нѣлемной, впадающей въ р. Ясачную съ лѣвой стороны. Хотя юкагиры и ламуты говорятъ на особыхъ, значительно даже различныхъ языкахъ²⁾, они тѣмъ не менѣе связаны между собою общностью интересовъ, родствомъ, достигаемымъ метисаціею, и одинаковою экономическою зависимостью отъ якутовъ, эксплуатирующихъ и закабаливающихъ ихъ самымъ жестокимъ образомъ, иногда даже подъ фирмою нѣкотораго человѣколюбія.

Около р. Нѣлемной они живутъ большею частью въ такъ называемыхъ урасахъ, т. е. деревянныхъ, срубленныхъ, четырехугольныхъ постройкахъ съ высокими остроконечными крышами и

¹⁾ О вліяніи ихъ на русскую часть народонаселенія сообщу въ другомъ письмѣ.

²⁾ Для примѣра я привожу здѣсь счетъ, до десяти, въ параллельной сравнительной таблицѣ:

Юкагирь.	Ламутъ.	Якутъ.
1 — иркѣй	— омунъ	— биръ.
2 — атахлѣй	— джуръ	— иккѣй.
3 — ялѣй	— иланъ	— ись.
4 — илехлѣй	— дыгынъ	— тѣртъ.
5 — инганьбѣй	— тонгѣнъ	— бесъ.
6 — малгайлой	— нюнгунъ	— алтѣ.
7 — пуркѣй	— наданъ	— сеттѣ.
8 — малгайилехлѣй	— джанканъ	— агысь.
9 — конѣлькиледжуэй	— уюнъ	— тогусъ.
10 — конѣлѣй	— менъ	— онъ.

якутскими каминами, причемъ у нихъ имѣется здѣсь еще и три дома. Занимаясь рыболовствомъ, они проживаютъ здѣсь отъ послѣднихъ чиселъ іюня мѣсяца до октября; затѣмъ выкочевываютъ на звѣриный промыселъ и ведутъ бродячую жизнь въ ровдужныхъ (замшевыхъ) чумахъ (юртахъ) до первыхъ чиселъ декабря. Тогда они опять возвращаются на Ясачную, приходятъ въ Верхне-Колымскъ для уплаты повинностей, а въ февралѣ мѣсяцѣ вторично покидаютъ свои урасы и отправляются вверхъ по рѣкѣ, гдѣ, кромѣ промысла, они занимаются выдѣлываніемъ лодокъ различной величины, которыя они сплавляютъ въ Верхне-Колымскъ къ концу іюня (къ Петрову дню).

Они не имѣютъ ни лошадей, ни оленей, ни рогатаго скота (чумы свои, при кочевкахъ, перевозятъ на собакахъ) и потому являются исключительно промышленниками. Весьма честные, гостепріимные, но еще болѣе безпечные и склонные къ спиртнымъ напиткамъ, юкагиры и ламуты крайне дешево передаютъ всѣ плоды своихъ трудовъ якутамъ (отчасти и русскимъ), отъ которыхъ они уже заранѣе взяли такіе необходимые для нихъ предметы, какъ чай, табакъ, ситецъ и т. п. Въ концѣ концовъ имъ почти всегда приходится покупать у якутовъ, за дорогую плату, ту же самую рыбу, которую они имъ отдали осенью за безцѣнокъ, а также вымѣнивать у нихъ фунтъ пороху на 30 или 40 бѣлокъ! Что же касается казеннаго пороха и свинца, продаваемыхъ по казенной цѣнѣ, то они не рѣшаются брать его въ достаточномъ количествѣ, не надѣясь уплатить своевременно слѣдующихъ съ нихъ денегъ, не взирая даже на то, что имъ дается годичный срокъ уплаты. Если прибавить къ сказанному, что всѣ они вмѣстѣ (т. е. юкагиры и ламуты) обладаютъ 4-мя неводами и 2-мя «мережами» (ковическія, мѣшковидныя сѣти съ діаметромъ отверстія въ $1\frac{1}{2}$ аршина), тогда какъ въ дѣйствительности имъ необходимо было бы имѣть не менѣе 8-ми неводовъ и 4-хъ мережей, то очевидно, что при такихъ условіяхъ племена эти всего болѣе подвергаются лишеніямъ, а въ случаяхъ неудачнаго промысла подвергаются серьезнымъ голодовкамъ.

Оригинально, что и эти чуть не голодные полукочевники, связанные съ низменными частями Верхне-Колымскаго прихода, являются, въ свою очередь, торгашами относительно такъ называемыхъ «каменныхъ», т. е. горныхъ ламутѡвъ, имѣющихъ оленей и бродящихъ въ горахъ по системѣ верхняго теченія р. Колымы. Для этой цѣли здѣшніе юкагиры и ламуты пріобрѣтаютъ у якутовъ необходимые товары, нанимаютъ у нихъ также лошадей на проѣздъ и отправляются на р. Коркодѡнъ (прав. притокъ Колымы), гдѣ къ тому времени (къ концу октября) сходятся названные горцы, и вымѣниваютъ у нихъ пушнину для сбыта въ Верхне-Колымскѣ — вѣриѣе для уплаты своихъ непогасающихъ долговъ.

Салютуя ружейными выстрѣлами и встрѣчаемые ими, юкагиры и ламуты возвращаются сюда лѣтомъ съ запасомъ, заранѣе купленныхъ уже отъ нихъ, новыхъ лодокъ. Выдержавъ тяжелую борьбу за зимнее бытіе, — борьбу, въ которой дни, проходившіе иногда даже безъ ѣды, вспоминаются теперь съ улыбкою, — они предаются всѣмъ доступнымъ имъ увеселеніямъ, въ томъ числѣ и пляскѣ. Необходимо замѣтить, что пляска ихъ сопровождается гортанными звуками, глубоко поражающими неподготовленнаго къ нимъ зрителя. Такіе звуки замѣчательно похожи на громкое урчаніе собаки, издаваемое ею поочередно, какъ при вдыханіи, такъ и выдыханіи, въ то время когда, теряя терпѣніе отъ злобы, она готова броситься уже на врага. Послѣ этого вообразите сплоченный и медленно вращающійся кругъ юкагировъ и ламутѡвъ, изъ которыхъ каждый издаетъ такія же ритмическія харчанія, въ тактъ неуклюже передвигаемымъ ногамъ, и въ васъ невольно рождается вопросъ: какое душевное настроеніе человѣка сочло подходящимъ вставить столь неэстетическій, даже отвратительный, моментъ въ такой актъ увеселенія, въ которомъ даже зулусы стараются быть какъ можно болѣе граціозными въ движеніяхъ и благозвучными въ пѣніи? Желая даже придать какой либо воинственный или вообще буйный характеръ пляскѣ, казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ прибѣгнуть къ по-

дражанію даже медвѣжьему реву, нежели харчанію стаи собакъ, собравшихся около найденной ими кости; но чего либо воинственнаго или удалаго нѣтъ и малѣйшей тѣни въ нашемъ случаѣ, гдѣ, напротивъ, сангвиникъ юкагиръ выказываетъ себя какимъ-то неуклюжимъ флегматикомъ. На фонѣ такого харчанія рѣзко выделяются пискливыя взвизгиванія, въ родѣ аханья истерической кокетки, съ чѣмъ гармонируетъ и замѣчаемое въ этомъ случаѣ закатываніе глазъ кверху; подмѣшиваются также и припѣванія, какъ напр.: «эххъхемà-хемà, эххъхагè-хагè» или «тинтè, тинтè, тинтекòо, алла шейдэръ гòми кòо» (юкагирскія).

Мѣстные якуты усвоили тѣ-же пріемы пляски, съ такимъ-же харчаніемъ; за то мотивы ихъ неплясовыхъ пѣсенъ, хотя и своеобразны, но обнаруживаютъ нѣкоторое родство съ монголо-бурятскими. Минорная трель въ терцію, требующая замѣчательной дрессировки голосовыхъ связокъ, дѣлается у нихъ преобладающимъ элементомъ мотива, удручающаго поэтому своимъ однообразіемъ, причемъ сдержанное (негромкое) пѣніе это нерѣдко удивительно напоминаетъ собою отдаленный голосъ тетерева, волеуемаго весенними страстями. Въ текстѣ ихъ пѣсенъ преобладаетъ импровизація на тему пересиливающаго въ данную минуту впечатлѣнія. Свыкаешься съ этимъ пѣніемъ довольно скоро и, съ нѣкотораго отдаленія, оно весьма своеобразно оживляетъ мѣстный пейзажъ. При едва лишь пробуждающейся зарѣ, послѣ обычныхъ моихъ наблюденій, я нерѣдко съ удовольствіемъ слѣжу за такимъ пѣвцомъ, мчащимся на четверкѣ собакъ, вдоль снѣжной пелены рѣчнаго русла.

Постепенно замирающая, заунывная трель эта всегда навѣвала на меня нѣчто томно-сентиментальное. Воспѣвалъ-ли онъ красоту зари при трескучемъ морозѣ, или надежды на хорошій уловъ налимовъ въ заѣзкѣ, къ которому онъ направлялъ свою легкую нарту; — быть можетъ, въ пѣснѣ той фигурировалъ и я, — житель невѣдомаго имъ міра, — стоявшій тогда на высотѣ береговаго склона его родной рѣки?

Какъ якуты, такъ юкагиры и ламуты — христіане по вѣро-

исповѣданію, причемъ христіанство ихъ, въ противоположность напр. бурятамъ, проявляется весьма рельефно во всѣхъ внѣшнихъ его признакахъ. Въ самыхъ уединенныхъ и мало посѣщаемыхъ мѣстахъ, гдѣ у бурятъ можно было бы встрѣтить только слѣды ихъ языческихъ жертвоприношеній, мы видѣли могилы всегда съ крестами, нерѣдко весьма тщательно изукрашенными рѣзьбою и съ изящными оградками; я видѣлъ также «каменнаго» ламутѣ, вышедшаго изъ горъ верхняго теченія Колымы, чтобы крестить своихъ дѣтей. Все это, разумѣется, не мѣшаетъ имъ бросать часть пищи въ огонь, жертвуя «хозяину мѣстности» («андайдѣ итчитѣ»), привѣшивать конскій волосъ и ленточки къ стволамъ деревьевъ, а также прибѣгать иногда и къ шаманству; но вѣдь и «мы» потрухиваемъ нерѣдко лѣшихъ и водяныхъ, а домовому бросаемъ обыкновенно маленькую булочку, нарочито скатываемую изъ каждой выпекаемой порціи хлѣба.

У нихъ замѣтны и какія-то своеобразныя отношенія къ медвѣдю, котораго якуты и даже юкагиры и ламуты здѣшней низменности боятся и рѣдко убиваютъ, а горные, «каменные» ламуты, хотя и изрядно уничтожаютъ это животное, стараются убѣдить его, что все это дѣлается ими какъ-бы случайно, точно также какъ и приготовленное изъ него жаркое съѣдается будто по незнанію; даже въ продаваемыхъ ими медвѣжьихъ шкурахъ, какъ мнѣ объ этомъ сообщалъ здѣшній исправникъ В. Г. Карзинъ, отверстія для глазъ оказываются обыкновенно зашитыми, а уши украшаются пришитыми къ нимъ кисточками.

Изученіе экономическаго быта народонаселенія не дается такъ легко, какъ напр. возстановленіе какой либо складки горныхъ породъ, обнаруживаемой хорошими утесами; къ тому же, четырехъ-мѣсячное пребываніе мое въ Верхне-Колымскѣ, почти всецѣло посвящавшееся до сихъ поръ перевариванію видѣнныхъ лѣтомъ «антиклинальныхъ и синклинальныхъ» складокъ, далеко еще не достаточно для того, чтобы съ должною подробностью

ознакомиться съ такими же, можно сказать, волнами и складками соціально-экономической жизни. Въ данномъ случаѣ однако строй этой жизни сравнительно настолько нагляденъ, а самыя существенныя ея черты настолько рѣзко выдвигаются впередъ, что уловить ихъ, хотя и въ болѣе общихъ контурахъ, казалось не особенно затруднительнымъ. Въ умѣ наблюдателя рождаются, понятно, сейчасъ же различныя благія соображенія и проекты подъ заглавіемъ: какъ-де горю пособить? — проекты, исполненіе которыхъ, какъ водится, всегда легче дается на «все-выносящей» бумагѣ, чѣмъ на реальной почвѣ столь отдаленнаго и своеобразнаго края, въ который не проникалъ и «Макаръ», воспѣтый Короленко, не взирая на его кровное родство со здѣшними аборигенами.

Такъ и мнѣ, рабу Божьему, вполне сознающему положеніе геолога, витающаго (въ настоящемъ случаѣ) не въ своей сферѣ, приходили на умъ нѣкоторыя благія соображенія, передать которыя рѣшаюсь только благодаря глубокому вѣрованію въ терпѣливость бумаги и предупреждая, что къ каждому изъ нижеслѣдующихъ пунктовъ необходимо прибавлять нѣчто въ родѣ вопроса: а что, если бы напримѣръ...?

И такъ, мнѣ кажется, что 1) предохраненіе здѣшнихъ юкагировъ, ламутовъ и вообще бѣдныхъ инородцевъ отъ эксплуатаціи ихъ болѣе зажиточными якутами, а отчасти и русскими, можетъ быть достигнуто развѣ снабженіемъ ихъ товарами изъ первыхъ рукъ, продаваемыми съ наложеніемъ на эти товары умѣреннаго процента, а не столь лихоимнаго, какой здѣсь практикуется вслѣдствіе отсутствія конкуренціи; этимъ средствомъ понизилась бы и цѣна на спиртъ, который служитъ главнѣйшею приманкою въ рукахъ эксплуататоровъ, несмотря на то, что за ведро его берутъ до 80 рублей (что было и въ мою бытность).

2) Необходимо было бы ввести обязательную покупку прежде всего продуктовъ первой необходимости (пороха, свинца, чая, пеньки на рыболовныя принадлежности), хотя бы и съ нѣкоторою разсрочкою уплаты; ссуды такого рода не могутъ не погашаться,

коль скоро отъ этихъ весьма акуратныхъ должниковъ, предъявляющихъ къ тому же крайне ограниченный запросъ на удобства жизни, будутъ принимаемы всѣ плоды ихъ промысла по нормальной мѣстной ихъ стоимости. Между тѣмъ, напр., карбасъ (большая лодка), купленный у юкагировъ за 15 рублей, продается якутами уже за 30 или 35 руб., а такъ какъ этими именно лодками снабжается вся населенная и рыболовная часть Колымы до Ледовитаго океана, то понятно, что цѣна имъ возрастаетъ по мѣрѣ удаленія отъ Верхне-Колымска.

3) Учрежденіе запасныхъ рыбныхъ магазиновъ имѣло бы также весьма важное значеніе.

4) Удешевленная продажа инородцамъ казеннаго хлѣба, который, въ случаѣ принятія провозной платы на счетъ казны, могъ бы стоить здѣсь не дороже двухъ рублей за пудъ (а продаваемая такимъ же образомъ пенька — до 8 рубл. за пудъ). Правда, что съ продажею такого хлѣба могли бы имѣть мѣсто многія злоупотребленія, между прочимъ и покупка его самимъ подрядчикомъ или подставными отъ него лицами, для доставки въ пропорцію будущаго года и т. п. Но задачею администраціи было бы зорко слѣдить за подобнаго рода сдѣлками и стараться прежде всего обезпечить хлѣбомъ бѣдныхъ инородцевъ, хотя бы въ условленно-нормальномъ количествѣ на каждую душу. Предметъ этотъ впрочемъ слишкомъ обширенъ, чтобы вникать въ его частности въ настоящемъ письмѣ.

5) Удешевленіе всѣхъ привозныхъ товаровъ посредствомъ проведенія кратчайшихъ и удобныхъ путей сообщенія съ портами Восточнаго океана, каковыя имѣются уже въ виду у администраціи: одинъ путь (съ двумя варіантами) вверхъ по р. Колымѣ, а затѣмъ по одному изъ ея правыхъ притоковъ до Ямской губы (болѣе $2\frac{1}{2}^{\circ}$ южнѣе Гижиги), а другой, еще болѣе прямой, черезъ Чукотскую землю въ Гижигу.

6) Наконецъ, какъ бы это ни казалось неожиданнымъ для лицъ, слышавшихъ только о неимовѣрныхъ морозахъ и вѣчно мерзлой почвѣ здѣшняго края, для его экономіи великую будущ-

ность должны имѣть всетаки какъ огородничество, уже упрочившееся здѣсь хотя и въ самыхъ миниатюрныхъ размѣрахъ (о чемъ я писалъ уже въ предъидущемъ моемъ письмѣ), такъ равно и нѣкоторое земледѣліе, опыты котораго даютъ уже весьма удовлетворительные результаты.

Картофель, разводимый отъ Верхне-Колымска внизъ по рѣкѣ до $67^{\circ}10'$ сѣв. широты (Средне-Колымскъ), будетъ со временемъ такую же неотъемлемую примѣсью къ пищѣ, какою онъ является въ болѣе южныхъ частяхъ Сибири; къ нему присоединятся капуста, морковь, рѣпа, брюква, свекла и даже горохъ, подробности о которыхъ я передалъ уже въ посылаемомъ нынѣ, предварительномъ отчетѣ. Конопля, играющая столь важную роль для рыболовства и стоющая здѣсь не малыхъ денегъ (см. выше), въ свою очередь успѣшно выращена какъ въ Верхне-Колымскѣ, въ огородѣ отца Василя Сучковскаго, такъ и въ 70 верстахъ ниже по Колымѣ, въ поселкѣ Родчево (иначе Урочево), на участкѣ, разрабатываемомъ однимъ изъ проживающихъ тамъ ссыльныхъ С. М. Шаргородскимъ. Молодой человѣкъ этотъ, всецѣло посвятившій себя полевымъ работамъ въ мѣстности, до него еще не тронутой орудіемъ земледѣльца, вырастилъ тамъ между прочимъ и великолѣпный ячмень, образцы колосьевъ и сѣмянъ котораго я выслалъ въ Академію вмѣстѣ съ другими моими коллекціями; подробности же о времени посѣва, цвѣтенія и сбора какъ зерновыхъ хлѣбовъ, такъ и овощей его огорода, читатель найдетъ въ моемъ предварительномъ отчетѣ. Наконецъ, и еще сѣвернѣе, именно въ самомъ Средне-Колымскѣ ($67^{\circ}10'$ с. ш.), выращенъ былъ въ 1891 г. весьма хорошій ячмень въ огородѣ Н. Е. Нехорошева, но этотъ успѣхъ приписываютъ только необычайно теплomu лѣту минувшаго года. Если прибавить къ сказанному, что мѣста, пригодныя для земледѣлія и огородничества, имѣются еще южнѣе Верхне-Колымска, вверхъ по Колымѣ (Сеимчанъ или Заимчанъ и друг.), а также по Индигиркѣ, какъ въ ея верхнемъ (Оймеконъ, Тарынъ урѣхъ и друг.), такъ и въ среднемъ теченіи (окрестности устья р. Момы, а мо-

жетъ быть и еще сѣвернѣе), то остается только пожелать, чтобы администрація постаралась всѣми зависящими отъ нея мѣрами способствовать распространенію этого дѣла и возможному со временемъ привитію его къ инородцамъ. Въ послѣднемъ предвидятся однако не малыя затрудненія, такъ какъ якуты, за исключеніемъ живущихъ между Леною и Алданомъ, смотрятъ на земледѣліе отчасти довольно отрицательно, какъ на невозможное для нихъ занятіе, отчасти же относятся къ нему враждебно. Изъ числа анти-земледѣльческихъ мотивовъ можно указать только два, съ которыми всего труднѣе будетъ поладить. Здѣшніе якуты, будучи главнымъ образомъ рыболовами, не видятъ возможности выдѣлять достаточно времени для воздѣлыванія огородовъ, такъ какъ оно совпадаетъ у нихъ съ началомъ рыбнаго промысла (для выясненія этого возраженія необходимо однако тщательно изслѣдовать вопросъ: какую роль играетъ въ этомъ случаѣ страстишка якута «хорошо посидѣть?»). Отъ нѣкоторыхъ же мы слышали замѣчаніе, что дѣланіе грядъ въ огородахъ напоминаетъ собою возведеніе надгробныхъ насыпей и потому эта работа, если даже не относить ее въ категорію прегрѣшеній, вызываетъ у нихъ крайне непріятное чувство. Между тѣмъ отъ болѣе южныхъ якутовъ (на Индигиркѣ) мы слышали опасенія, что съ развитіемъ земледѣлія къ нимъ будутъ ссылатъ поселенцевъ, къ которымъ они относятся недружелюбно, какъ къ элементу, непроизводительно обѣдающему ихъ.

Само собою разумѣется, что какъ введеніе, такъ и самое веденіе опытовъ практическаго примѣненія нѣкоторыхъ изъ указанныхъ выше благихъ помышленій, а равно и замѣна ихъ болѣе цѣлесообразными, требуетъ не только весьма дѣятельныхъ и заинтересованныхъ этимъ вопросомъ администраторовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и снабженныхъ достаточными полномочіями, чтобы не пострадать отъ лицъ, съ интересами которыхъ нововведенія эти не могли бы мириться; — иначе напрасны надежды, такъ какъ отъ здѣшнихъ палестинъ дѣйствительно «и до Бога высоко, и до Царя далеко».

Жестокіе морозы не исключаютъ такимъ образомъ возможности заниматься земледѣліемъ въ этомъ краѣ и со временемъ оно будетъ играть не послѣднюю роль въ его экономіи. А морозы здѣсь дѣйствительно изрядные, хотя и далеко не достигаютъ тѣхъ размѣровъ, какими славится Верхоянскъ. Во всякомъ случаѣ, мы имѣли здѣсь уже дни, средняя температура которыхъ была ниже -53° Цельзія, а наибольшій морозъ достигалъ тогда -56° (21-го декабря стар. стиля). Полному развитію холода помѣшало однако неблагопріятное стеченіе атмосферныхъ условій, лишившее насъ крещенскихъ морозовъ. Съ новаго года (стар. стиля) по 12/24-го января температура повысилась до -40° и даже до -27° . Затѣмъ опять усилилась стужа: 23-го января стар. стиля средняя температура дня равнялась -54° , а наибольшій морозъ достигъ -58° , да и въ настоящую минуту (26-го января стар. стиля) термометръ показываетъ $-57,5^{\circ}$. Сколь ни внушительны эти цифры, однако человѣкъ, испытавшій дѣйствіе всѣхъ переходныхъ температуръ отъ первыхъ осеннихъ заморозковъ, чувствуетъ себя на такомъ морозѣ не хуже, чѣмъ напр. при -25° въ Петербургѣ; а когда послѣ -50° морозъ уменьшится до -40 или -35° (безъ вѣтра), то дни такіе мы считаемъ уже «теплыми». Изъ явленій, сопровождающихъ столь низкую температуру, я долженъ, кстати, отмѣтить своеобразный шумъ, издаваемый выдыхаемымъ паромъ отъ быстрого его замерзанія. Шумъ этотъ, напоминающій отдаленный шорохъ метлы (при подметаніи улицъ) или же шелестъ пересыпаемыхъ зеренъ (напр. овса или ржи), появляется уже начиная съ $-48,5^{\circ}$, усиливаясь съ увеличеніемъ мороза, и слышится всего отчетливѣе при дыханіи противъ вѣтра, такъ какъ при этомъ выдыхаемый паръ проносится около ушей наблюдателя. Явленіе это хорошо знакомо всѣмъ мѣстнымъ жителямъ. Въ первый разъ я слышалъ этотъ шумъ въ 1882 г. подъ 60° сѣв. шир. на р. Нижней Тунгузкѣ, гдѣ морозъ достигаетъ -55° ; я особенно напиралъ на это явленіе потому, что нѣкоторые изъ извѣстныхъ мнѣ путешественниковъ склонялись даже отрицать дѣй-

ствительность появленія такого шума при низкихъ температурахъ.

Произведенныя нами метеорологическія наблюденія даютъ для Верхне-Колымска температуру, которую, въ видѣ среднихъ мѣсячныхъ, я сопоставляю здѣсь съ данными, добытыми въ то же время Я. А. Перльштейномъ въ Средне-Колымскѣ, т. е. въ 500 верстахъ ниже по Колымѣ; придерживаюсь новаго стиля, причемъ цыфры, стоящія въ скобкахъ, обозначаютъ максимальныя и минимальныя величины.

	Верхне-Колымскъ	Средне-Колымскъ
1891 г. сентябрь . .	+ 2,1 (+ 9,0; — 6,5)	не получилъ
» октябрь . . .	— 11,1 (+ 0,7; — 25,5)	»
» ноябрь . . .	— 27,9 (— 13,0; — 44,0)	— 27,3 (— 15,0; — 40,4)
» декабрь . . .	— 39,2 (— 27,0; — 51,5)	— 37,4 (— 23,5; — 55,1)
1892 г. январь . . .	— 41,1 (— 27,0; — 56,0)	— 40,1 (— 26,4; — 54,5)

Снѣгомъ, не стаявшимъ съ тѣхъ поръ, почва покрылась здѣсь уже 17-го сентября стараго стиля; наша р. Ясачная замерзла въ ночь съ 23-го по 24-е сентября, а Колыма, на нашей широтѣ, 7-го октября стар. стиля.

Благо, что, въ сравненіи съ с. Преображенскимъ на р. Нижней Тунгузкѣ, гдѣ въ моемъ помѣщеніи (1882—83 года) температура въ комнатѣ нерѣдко падала до -5° Цельзія (на полу), въ Верхне-Колымскѣ мы пользуемся достаточно теплою квартирою съ колебаніемъ температуры отъ $+7$ до $+18^{\circ}$ на половинѣ высоты стѣны, и $+2$ до $+4^{\circ}$ на полу. Правда, что въ концѣ сентября и первыхъ числахъ октября, пока еще необходимо было удерживать слюдяныя рамы въ окнахъ, холодъ былъ весьма чувствителенъ и даже чернила, оставленныя подлѣ окна, иногда замерзали. Но вотъ насталь давно ожидавшійся нами и даже нѣсколько ускоренный срокъ замѣны слюдяныхъ окошекъ ледяными (12-го октября стар. стиля); мы ознакомились, наконецъ, лично съ этимъ оригинальнымъ изобрѣтеніемъ сѣверянъ, о которомъ нельзя было составить себѣ надлежащаго понятія по имѣвшимся до сихъ поръ литературнымъ даннымъ.

На нартѣ, запряженной четырьмя собаками, подвезли къ намъ плиты прозрачнаго льда, заготовленныя уже заранѣе въ двойномъ количествѣ противъ числа окошекъ (на случай замѣны) и стоявшія на рѣкѣ¹⁾. Каждая изъ льдинъ, соотвѣтственно размѣру окна, имѣла около 18 вершковъ (0,79 м.) вышины, 14 верш. (0,62 м.) ширины и 2 вершка (0,09 м.) толщины. Послѣ незначительной подправки при вставленіи, плита подпиралась съ наружной стороны жердью, для удержанія ея въ колодѣ окна, и сейчасъ же вмазывалась снѣгомъ, смоченнымъ водою. Замазка эта даже при бывшемъ тогда незначительномъ морозѣ ($-14,5^{\circ}$) почти сразу окрѣпла; подпоры скоро были сняты и мы могли уже наслаждаться, не только удвоившимся противъ прежняго количествомъ свѣта въ комнатахъ, но и температурою, сейчасъ же возросшею отъ $+7$ до $+16^{\circ}$, при отсутствіи даже малѣйшихъ слѣдовъ сквознаго вѣтра, надѣдавашаго намъ до того времени.

Не взирая однако на всю красоту ихъ, въ особенности при искусственномъ освѣщеніи, ледяныя окна даже вскорѣ послѣ ихъ вставленія, не настолько прозрачны, чтобы сквозь нихъ различать напр. лица близко проходящихъ людей, а спустя ночь они настолько уже тускнѣютъ со стороны комнаты, что каждое утро ихъ необходимо соскабливать лезвіемъ приспособленнаго къ этому ножа (дугообразно изогнутымъ), собирая соскобленный матеріалъ на подосланную холстину или оленью кожу. Уже около часа послѣ чистки поверхность льда покрывается цѣлою системою небольшихъ, угловатыхъ, болѣе тусклыхъ площадокъ, напоминая собою узоры, вытраиваемые на листахъ цинковой жести, а къ вечеру льдина дѣлается матовою. Уровень прежнихъ болѣе тусклыхъ площадокъ замѣтно возвышается надъ со-

¹⁾ Ъздовыхъ собакъ держать здѣсь лишь по немногу (не болѣе 7), употребляя ихъ для перевозки такихъ тяжестей, какъ дрова, рыба, сѣно, вода и т. п. Ъздать на нихъ здѣсь не далѣе какъ за 20 верстъ. На четырехъ собакахъ одинъ человѣкъ мчится «во весь махъ». Для болѣе отдаленныхъ разѣздовъ употребляютъ лошадей — зимою въ нартахъ или верхомъ, а лѣтомъ исключительно верхомъ, такъ какъ ни телѣгъ, ни телѣжныхъ дорогъ здѣсь не имѣется.

сѣдними участками, также потускнѣвшими, но всетаки лоснящимися при нѣкоторомъ ихъ освѣщеніи; такимъ образомъ прежняя зеркальная поверхность окна принимаетъ видъ, напоминающій занавѣску изъ бѣлаго «тисненнаго» манчестера. Все это совершается на счетъ паровъ комнатнаго воздуха, осаждающихся и замерзающихъ на поверхности льда, что дѣлается также и на лоскуткѣ бумаги, если прилѣпить его къ той же льдинѣ. Между тѣмъ съ наружной стороны, т. е. со двора, льдина остается всегда блестящею и гладкою, не взирая на то, что на ней ежедневно нарастаютъ крупныя (до 25 миллиметровъ), метелковидныя скопленія инея, легко устранимыя (каждое утро) помощью вѣнника. Со временемъ, отъ постоянного соскабливанія, комнатная поверхность оконъ дѣлается вогнутою, а слишкомъ большое усердіе въ этомъ дѣлѣ ведетъ къ необходимости замѣнить старую льдину новою, запасною, что и дѣлается обыкновенно ближе къ веснѣ.

Кромѣ неудобствъ ежедневнаго скобленія такое импровизированное стекло ничѣмъ не затрудняетъ жителя зимою. При обыкновенныхъ здѣшнихъ морозахъ оно нисколько не таетъ, даже при нагрѣваніи комнаты до 18 и 20° Цельзія; въ послѣднемъ случаѣ (при 20°) обнаруживается иногда нѣсколько капель на верхней части обмерзшей окраины оконной рамы (колоды), но онѣ застываютъ обыкновенно въ видѣ ничтожныхъ сталактитовъ. Хотя термометръ въ соприкосновеніи съ льдиною показываетъ всегда отъ —3 до —10°, но въ разстояніи около 1½ вершковъ (80 мил.) отъ нея, на подоконникѣ, температура колеблется отъ +3,5 до +14,5°. Крайнія изъ наблюдавшихся мною одновременно температуръ въ различныхъ частяхъ комнаты и на подоконникѣ показали:

Термометръ на половинѣ высоты стѣны комнаты . . .	+ 7,5 до + 18,0° Cels.
» на подоконникѣ, въ 1½ верш. отъ льдины. + 3,5 » + 14,5° »	
» въ соприкосновеніи съ льдиною	—10,0 » — 3,0° »
» на дворѣ	—40,5 » — 47,0° »

При этомъ необходимо замѣтить, что низшія температуры

(въ первомъ столбцѣ) наблюдались рано утромъ, сейчасъ же послѣ затопленія печи, а высшія — вечеромъ. Но если на дворѣ меньше — 20° , что бываетъ лишь въ первой половинѣ октября и ближе къ веснѣ, тогда не слѣдуетъ нагрѣвать комнату выше $+16^{\circ}$, такъ какъ льдины начинаютъ замѣтно таять; на подоконникахъ должны лежать въ это время куски войлока или другой гигроскопической ткани; тогда только въ комнатѣ появляется и сырость, — иначе даже соль, поставленная на подоконникѣ, остается сухою, а табакъ истирается въ порошокъ.

Понятно, что человѣку, не привыкшему къ неравномѣрному нагрѣванію тѣла, не слѣдуетъ садиться въ непосредственномъ сосѣдствѣ ледяныхъ оконъ, подъ страхомъ жестокаго ревматизма. Охладившійся около нихъ воздухъ быстро нисходитъ къ полу, настолько же ускоряя круговращеніе комнатной атмосферы, для которой такія окна играютъ роль центровъ максимальнаго давленія. Отъ мѣстныхъ жителей слышится нерѣдко, что они «угараютъ отъ ледяныхъ оконъ», и это не удивительно: сидя около этихъ источниковъ свѣта въ комнатѣ, и безъ того угарной, они вдыхаютъ здѣсь воздухъ нисходящаго теченія, съ которымъ приносится и первый угаръ изъ слишкомъ рано закрытой печи. Между тѣмъ, при тщательномъ доглядываніи печей, мы не испытываемъ ничего подобнаго около нашихъ окошекъ.

Съ трескомъ, подобнымъ иногда ружейному выстрѣлу, лопаются эти зеркальныя стекла при сильныхъ морозахъ и на каждомъ изъ нашихъ оконъ можно насчитать уже отъ 5 до 7 щелей; но такія трещины всегда плотно сжаты и не пропускаютъ наружнаго воздуха. Другое дѣло почти незамѣтныя щели, образующіяся на мѣстѣ соприкосновенія льдины съ деревянною частью окна: отъ нихъ происходятъ нерѣдко продушины, довольно быстро расширяющіяся, если ихъ не заполнять всегда готовою и даровою замазкою. Замѣчу кстати, что мокрымъ снѣгомъ оштукатуриваютъ здѣсь и наружную поверхность домовъ и юртъ, для лучшаго сохраненія въ нихъ тепла.

Въ Верхне-Колымскѣ солнце бываетъ еще круглый годъ,

хотя въ самые короткіе дни оно гостило у насъ менѣе трехъ часовъ, и то на такой высотѣ надъ горизонтомъ, на которой въ Петербургѣ мы видимъ его за часъ передъ закатомъ; къ тому же восходило оно на ЮЮВ, а исчезало на ЮЮЗ, въ противоположность лунѣ, дѣлающей на нашемъ горизонтѣ полный кругъ. Спускаясь лѣтомъ по Колымѣ къ Ледовитому морю, мы будемъ пользоваться незакатывающимся солнцемъ и только на слѣдующихъ двухъ зимовкахъ (на Индигиркѣ и Янѣ), какъ лежащихъ сѣвернѣе Верхне-Колымска, ознакомимся съ многосуточными ночами. Сѣверныя сіянія у насъ сравнительно нерѣдки; до февраля (новаго стиля) мы наблюдали ихъ уже 28, а именно, въ сентябрѣ 4, въ октябрѣ 5, въ ноябрѣ 6, въ декабрѣ 3 и въ январѣ 10 — (въ Среднѣ-Колымскѣ, между тѣмъ, въ ноябрѣ и декабрѣ было по 9). Сіянія эти, въ противоположность сіяніямъ, видимымъ съ болѣе сѣверныхъ пунктовъ той же рѣки, не отличаются здѣсь ни яркостью, ни особенною красотою. По своему типу они принадлежатъ къ дугообразнымъ съ двумя, рѣдко тремя, фосфорически свѣтящимися полосами, иногда съ подвижными, попеременно усиливающимися или исчезающими, столбовидными пучками лучей. При этомъ верхняя дуга располагается иногда такъ высоко, что доходитъ почти до зенита (18/30-го сентября) и слегка даже переходитъ за зенитъ (25-го ноября/7-го декабря); къ тому же полоса эта бываетъ то узкою, какъ въ сентябрьскомъ случаѣ, то широкою, какъ бы тройною, суживающеюся только къ обѣимъ сторонамъ горизонта (на W и O), уподобляясь отчасти пересѣкаемому ею Млечному пути. Поэтому очевидно, что здѣшнія сіянія принадлежатъ къ II-му, III-му, отчасти же и къ IV-му типамъ по Норденшѣльду, но никакъ не къ V-му (самому красивому, складчатому), который, судя по картѣ названнаго ученаго, долженъ бы здѣсь господствовать. Оригинальнымъ кажется, что якуты, — преобладающій здѣсь нынѣ элементъ народонаселенія, — называютъ сѣверное сіяніе юкагирскимъ огнемъ, говоря: «юкагырь уота убайѣръ», что означаетъ: у юкагировъ

огонь горить; фактъ этотъ объясняется позднѣйшимъ распространеніемъ якутовъ къ сѣверу, о чемъ имѣются у нихъ и преданія¹⁾.

Среди такихъ-то ночей и дней мы проводимъ время въ Верхне-Колымскѣ, свыкшись съ нимъ уже совершенно. И къ намъ привыкли уже какъ русская часть населенія «крѣпости», такъ и якуты ея окрестностей. Въ противоположность прежнему мнѣнію, они (т. е. якуты) убѣдились повидимому въ томъ, что мы, во-первыхъ, не съѣдаемъ ни собираемыхъ нами мышей, ни насѣкомыхъ, и, во-вторыхъ, мы люди слишкомъ смирные и вѣжливые, чтобы (какъ распространился объ этомъ слухъ) успѣть еще въ Якутскѣ казнить двухъ якутовъ за то, что фizioноміи ихъ пришлись намъ не по вкусу; въ послѣднемъ, впрочемъ, разубѣдили ихъ уже и прибывшіе съ нами проводники, часть которыхъ сопровождала насъ съ самаго Якутска, питая къ намъ одни лишь дружелюбныя чувства.

О наружности Верхне-Колымска я сообщалъ уже въ моемъ первомъ письмѣ, къ подробному отчету будутъ приложены: фотографія нашей «крѣпости» (какъ ее называли) и планъ ея.

Все населеніе состоитъ здѣсь (не считая насъ) изъ 55 чело-вѣкъ (24 муж. и 31 женск. пола), въ томъ числѣ 36 русскихъ (15 мужч. и 21 женщ.) и 19 якутовъ (9 мужч. и 10 женщ.), съ новорожденными включительно. Названіе «крѣпость» не имѣетъ теперь для Верхне-Колымска никакого значенія, даже и потому, что древній «острогъ», исчезнувшій уже безслѣдно, располагался на противоположномъ берегу Ясачной, нѣсколько выше по рѣкѣ. Здѣсь же имѣются остатки только гораздо менѣе древнихъ построекъ, а именно: упомянутая выше «могазеина» съ тремя ей подобными и полуразрушенная часовня. Обширная лѣсистая и болотистая равнина съ многочисленными озерами, окружаетъ собою этотъ уединенный уголокъ Колымскаго края, а горы

¹⁾ Говорятъ о трехъ братьяхъ, прибывшихъ сюда съ юга и поселившихся одинъ въ Верхне-Колымскѣ, другой въ Среднемъ, а третій въ Нижнемъ.

(съ трехъ сторонъ) виднѣются лишь въ отдаленіи (до 100 верстъ), въ особенности высокія (и альпійской наружности) на З, ЮЗ, а затѣмъ на ЮВ.

Въ началѣ второй половины ноября (17/29-го числа) прибылъ сюда изъ Средне-Колымска для ревизіи отецъ-благочинный и привезъ намъ «почту». Это были пять писемъ, высланныхъ изъ Европейской Россіи между 29-мъ апрѣля и 3-мъ числомъ мая и шедшихъ къ намъ, слѣдовательно, 6½ мѣсяцевъ, чему никто изъ здѣшнихъ и не удивлялся. Къ такой, достаточно наглядной, иллюстраціи современныхъ путей сообщенія въ этомъ краѣ необходимо прибавить, что «почта» снаряжается изъ Якутска только три раза въ годъ, именно: 10-го апрѣля, 10-го августа и 10-го декабря, проходя до Средне-Колымска около 70-ти дней, а до насъ остается еще около 8 дней здѣшней ѣзды. Случающаяся ежегодно необходимость командировать «нарочнаго», какъ равно и нѣкоторыя «частныя оказіи», увеличиваютъ случаи доставки почты до пяти или шести въ годъ.

Неудивительно поэтому, что живешь здѣсь сначала съ немолкаемою жаждою услышать, что дѣлается въ мірѣ столь отдаленномъ отсюда, а затѣмъ какъ бы забывая о немъ. Что же касается туземцевъ, то они, разумѣется, имѣютъ о мірѣ томъ самое смутное понятіе, отражающееся и на ихъ умственномъ кругозорѣ.

Съ нѣсколько большею опредѣленностью они представляютъ себѣ только Якутскъ, откуда везутъ имъ дорогіе товары, высылаютъ почту, нарочныхъ и священниковъ. Далѣе, въ довольно густомъ уже туманѣ, рисуется въ ихъ воображеніи Иркутскъ, гдѣ бывали нѣкоторые изъ здѣшнихъ купцовъ, поселенцевъ и священниковъ, а наконецъ, неимоверно далеко, чуть ли не тамъ, гдѣ «нѣтъ ни земли, ни воды, а только мысли поднебесныя, и двое часовыхъ ходятъ», — воздвигается Петербургъ, какъ мѣсто пребыванія Государя Императора. Анадырь, Гижигà и Охотскъ — болѣе знакомые имъ центры; ближе пониманію ихъ и Америка, отдѣленная отъ нихъ только Чуткотскою землею и Бе-

ринговымъ проливомъ, въ особенности потому, что у чукчей они видятъ различные предметы, привозимые американцами, — вопросъ, о которомъ не лишнимъ будетъ поговорить въ одномъ изъ будущихъ моихъ писемъ. Представленіе о такихъ обыкновенныхъ для насъ животныхъ и предметахъ, какъ напр. кошка, домашній баранъ, свинья, курица, соха, плугъ и т. д., для нихъ совершенно чуждо, какъ равно и о такомъ устройствѣ печныхъ трубъ, которыя можно закрывать, не выходя изъ комнаты; здѣшнія же трубы закрываются сверху, для чего, разумѣется, необходимо залѣзть на крышу, не взирая на мятели, морозы или дожди. Одному лишь можно позавидовать: верхне-колымцы не знакомы до сихъ поръ еще съ тараканами и клопами, хотя послѣдніе успѣли уже проникнуть въ Средне-Колымскъ.

Но любопытство низшаго уровня, сводящееся къ мелочамъ жизни другихъ, естественно возрастаетъ, какъ у туземцевъ, такъ и у «отуземившихся», въ прямо-пропорціональномъ отношеніи къ степени уединенія и отдаленія отъ болѣе многолюдныхъ центровъ. «Капсѣ!» (т. е. рассказывай) является, поэтому, первымъ требованіемъ отъ пришедшаго или пріѣхавшаго, на что, согласно принятому уже обычаю, онъ долженъ отнѣкиваться сначала словомъ «хѣохъ» или «сѣхъ» (т. е. нѣтъ, въ смыслѣ: нечего говорить), не взирая на весь запасъ свѣдѣній и сплетенъ, принесенныхъ иногда нарочно для ихъ изверженія. Увѣряютъ (да оно вполнѣ вообразимо), что есть пройдохи, даже пропитывающіеся своимъ неистощимымъ «капсеканьемъ», разнося и развозя отчасти собранныя, отчасти и сочиненныя ими, свѣдѣнія отъ юрты къ юртѣ. Кто что дѣлалъ, кто что говорилъ, кто куда пріѣхалъ, — вотъ злобы здѣшнихъ дней, однообразіе которыхъ лишь изрѣдка нарушается чѣмъ либо болѣе выдающимся.

Такимъ выдающимся происшествіемъ для нашей «крѣпости» былъ упомянутый выше пріѣздъ благочиннаго, отца Алексѣя Трифонова, въ особенности потому, что съ нимъ былъ въ это время и діаконъ; жители Верхне-Колымска могли такимъ образомъ увидѣть нѣсколько разъ богослуженіе совершенное соборно,

вмѣстѣ съ двумя мѣстными священниками, — а это, кажется, произошло только во второй разъ на памяти стариковъ. Якуты сѣхались со всѣхъ окрестностей въ самыхъ нарядныхъ костюмахъ. Оригинальнымъ для непривычнаго уха кажется въ такихъ случаяхъ пѣніе и нѣкоторыя молитвы, произносимыя на якутскомъ языкѣ: васъ сразу озадачиваютъ такія фразы, какъ: ай тоёнъ абра (т. е. Господи помилуй), кулұ ай тоёнъ (т. е. подай Господи), энъехъ ай тоёнъ (тебѣ Господи). Отецъ Алексѣй уроженецъ Нижне-Колымска и потому бесѣда съ нимъ была мнѣ не бесполезна. Кромѣ того, я получилъ отъ него наблюденія о вскрытіи и замерзаніи р. Колымы въ Нижне-Колымскѣ за 32 года, начиная съ 1845 года, изъ которыхъ оказывается, что замерзаніе происходитъ тамъ среднимъ числомъ 22-го — 23-го сентября (старого стиля), съ колебаніями отъ 15-го до 29-го числа¹⁾; а вскрывается рѣка обыкновенно (22 раза на 32 года) между 15-мъ и 30-мъ мая, среднимъ числомъ 25-го — 26-го числа, но нерѣдко (10 разъ на 32 года) и въ іюнѣ мѣсяцѣ, между 1-мъ и 4-мъ числомъ.

Еще болѣе оживившимъ насъ событіемъ былъ, наконецъ, пріѣздъ (8/20-го января) здѣшняго окружнаго исправника В. Г. Карзина, весьма уважаемаго и свѣдущаго человѣка, прожившаго уже болѣе десятка лѣтъ за Верхоянскимъ хребтомъ; нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ плавалъ вверхъ по р. Колымѣ для осмотра предполагаемаго сообщенія Колымскаго края съ Восточнымъ океаномъ (Ямская губа, см. выше). Ему экспедиція обязана многими удобствами, которыми пользуется въ Верхне-Колымскѣ, и распоряженіями, сдѣланными относительно предстоящаго намъ путешествія до устья Колымы и до мѣста будущей зимовки на р. Индигиркѣ (см. ниже). Въ сравненіи со всѣмъ этимъ, что бы могъ значить преподнесенный намъ имъ-же *одинъ фунтъ* стеариновыхъ свѣчей, оказавшійся излишнимъ въ его дорожномъ запасѣ? Значеніе такой ссуды въ состояніи оцѣ-

¹⁾ У насъ, какъ сказано выше, Колыма стала 7-го октября стар. стиля.

нить лишь тотъ, кто (какъ я), начавъ это письмо при европейскомъ (стеариновомъ) освѣщеніи, оканчиваетъ его при такъ называемой «лейкѣ». На пустой банкѣ отъ Борманскаго какао стоитъ предо мною теперь петербургская же жестяная формочка, служившая въ столицѣ для гарнировъ крема, желе и т. п.; нынѣ нашъ якутъ наполняетъ ее жиромъ колымскихъ рыбъ и, снабдивъ фитилемъ изъ ситцевой тряпки, хорошо укладывающимся въ одну изъ бороздокъ формочки, приноситъ ее мнѣ вмѣсто лампы! При гостяхъ вставляемъ въ нее по два фитиля.

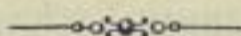
Съ г. исправникомъ мы обсуждали, разумѣется, и проектъ моихъ лѣтнихъ занятій. Еще въ г. Иркутскѣ я узналъ отъ бывшаго тамъ въ то время И. Н. Бережнова¹⁾, что лѣтомъ съ устья Колымы нельзя выйти какимъ либо прямымъ путемъ на мѣсто предполагавшейся зимовки въ Зашиверскѣ, а необходимо тянуться на лямкѣ обратно къ Средне-Колымску; къ тому же, тянуть будутъ, какъ водится, тѣ же работники (а не лошади), по недостатку непрерывнаго бичевника и вслѣдствіе необходимости часто перемѣнять берегъ рѣки для тяги. Обстоятельство это, какъ значительно удлиняющее линію маршрута и соотвѣтственно замедляющее передвиженіе экспедиціи (хотя оно позволитъ зато съ болѣею подробностью изслѣдовать береговые яры р. Колымы), заставляло уже опасаться относительно возможности выйти въ Зашиверскъ раньше выпаденія снѣговъ. Затѣмъ, отъ причта Верхне-Колымской церкви, упомянутаго уже выше отца Василя, я узналъ, что Зашиверскъ нынѣ совершенно оставленъ его прежними жителями и что, поѣтому, ближайшимъ къ нему пунктомъ, возможнымъ для зимовки экспедиціи, является церковь Майоръ Крестъ, или Омукъ кюэль («Ому кель» на картѣ Главнаго Штаба) на р. Индигиркѣ, около 67° 45' сѣв. широты, въ 130 верстахъ ниже Зашиверска. Церковь эта, съ нѣсколькими при ней домами, расположена почти около самой рѣки, къ тому

¹⁾ Одинъ изъ представителей торговаго дома, ведущаго дѣла на Колымѣ; ему мы много обязаны, между прочимъ, и по доставкѣ провіанта на 1892—93 г.

же вблизи яра, изъ котораго ежегодно вымываются ископаемыя кости, собираемыя, какъ мнѣ говорили, мѣстнымъ священникомъ, любителемъ такого рода коллекцій.

Всѣ эти условія приняты во вниманіе и исправникомъ, согласно чему рѣшенъ и предполагаемый маршрутъ на лѣто текущаго 1892 года. Такимъ образомъ: а) вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки (въ послѣднихъ числахъ мая) я начну плаваніе по Колымѣ до Нижне-Колымска; б) оттуда, въ виду значительныхъ и частыхъ волненій, могущихъ задерживать экспедицію, я долженъ отправиться сухимъ путемъ (на лошадяхъ) до берега Ледовитаго океана около Медвѣжьяго мыса и обратно въ Нижне-Колымскъ; в) обратно въ Средне-Колымскъ, вверхъ по рѣкѣ, на лямкѣ; г) оттуда по Верхоянскому тракту (на вьючныхъ лошадяхъ) до Индигирки, и наконецъ д) вверхъ по ея лѣвому берегу, до Омукеля» (т. е. Майоръ-Крестъ).

На этомъ оканчиваю мое настоящее письмо. Послѣ болѣе обстоятельнаго ознакомленія до береговъ Ледовитаго океана съ Колымою и ея жителями, не премину подѣлиться болѣе интересными изъ собранныхъ наблюденій.

ВМ

3340

1893